

Бубнова Анна Сергеевна

**НАРУШЕНИЕ "ПОЛЯРНОСТИ" КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН АГНОНИМИЧЕСКИХ ОШИБОК В РЕЧИ
НОСИТЕЛЕЙ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА**

Статья раскрывает содержание понятия "агномимическая ошибка". На примере японского языка доказывается, что одной из причин такого рода ошибок можно считать нарушение "полярности" при интерпретации значения лексических единиц. Автор указывает на то, что агномимическим ошибкам в речи носителей языка следует уделить особо пристальное внимание в процессе обучения иностранному языку, поскольку такого рода ошибки способны спровоцировать коммуникативную неудачу.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 2. С. 93-95. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. Рузин И. Г. Когнитивные стратегии именования: модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке // Вопросы языкознания. 1994. № 6. С. 79-101.
9. Святыни и древности. Переписные книги и описи Старицкого Свято-Успенского монастыря. М.: Пента, 2013. 264 с.
10. Три описи Иосифо-Волоколамского монастыря XVI века / подгот. текстов и публ. Т. И. Шабловой. СПб.: Реноме, 2014. 192 с.
11. Хамаганова В. М. Структурно-семантическая и лексическая модель текста типа «описание» (проблемы семиотики и онтологии): дисс. ... д. филол. н. М., 2002. 332 с.

LINGUISTIC IMAGE OF AN ICON ACCORDING TO INVENTORIES OF THE RUSSIAN MONASTERIES OF THE XVI-XIX CENTURIES

Bondareva Aleksandra Dmitrievna

Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
aleksandra.bondareva2015@yandex.ru

The article is devoted to the problems of perception and conceptualization of reality and analyzes the representation of its certain fragments by linguistic means. The author focuses on icon fund's semantics in the inventories of middle Russian and Northern Russian monasteries of the XVI-XIX centuries. Analyzing the meaning and functioning of lexical units the researcher concludes on the specificity of icon's linguistic image which is based on visually perceived characteristics of an object.

Key words and phrases: inventory; icon; perceptive attributes; perception; conceptualization; linguistic image.

УДК 82'373.47

Статья раскрывает содержание понятия «агномимическая ошибка». На примере японского языка доказывается, что одной из причин такого рода ошибок можно считать нарушение «полярности» при интерпретации значения лексических единиц. Автор указывает на то, что агномимическим ошибкам в речи носителей языка следует уделить особо пристальное внимание в процессе обучения иностранному языку, поскольку такого рода ошибки способны спровоцировать коммуникативную неудачу.

Ключевые слова и фразы: агномимическая ошибка; лексическое значение; интерпретация; коммуникативная неудача; ошибочная аналогия.

Бубнова Анна Сергеевна, к. филол. н.

Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова
frenjap@yandex.ru

НАРУШЕНИЕ «ПОЛЯРНОСТИ» КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН АГНОМИЧЕСКИХ ОШИБОК В РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

Использование естественного языка в качестве средства общения неизбежно сопровождается теми или иными нарушениями языковых норм. Нет необходимости говорить о важности изучения этого «отрицательного материала» [3, с. 31]: высказывания о природе ошибок и той громадной роли, которую их систематизация играет в обучении иностранному языку, постоянно встречаются как у отечественных, так и зарубежных японоведов. Ошибки лежат в основе абсолютного большинства коммуникативных неудач, и правильное понимание их природы, несомненно, позволило бы если не предупредить эти неудачи, то, по крайней мере, вовремя скорректировать. Как правило, работы, посвященные этой проблеме, касаются ошибок в речи коммуникантов, изучающих тот или иной язык как иностранный. В данной статье хотелось бы уделить внимание речи носителей языка, т.к. их ошибки не только могут привести к коммуникативной неудаче, но и способны породить у изучающих язык когнитивный диссонанс и закономерный вопрос: кому верить – преподавателю и/или словарю или носителю? В примерах, рассматриваемых в данной работе, ошибки в словоупотреблении (от 30 до 60%!) допускают носители языка – японцы, и не исключена ситуация, когда студент будет прав, а носитель ошибется. Как говорится, *praemonitus praemunitus* – предупрежден – значит вооружен: знание о потенциально возможном некорректном употреблении носителями отдельных языковых единиц может выступить в качестве превентивной меры.

Об истоках ошибок, допускаемых студентами, изучающими иностранный язык, известно достаточно, а вот исследований, посвященных выяснению причин ошибок, встречающихся в речи носителей языка, не так много. Общеизвестно, что все ошибки, в зависимости от того, на каком уровне языковой системы они происходят, могут быть фонетическими, лексическими или грамматическими. Учитывая, что наиболее интенсивные изменения системы происходят на лексическом уровне, логично предположить, что и ошибок на данном уровне будет больше. В настоящее время, когда многие носители языка в силу разных причин не справляются с возрастающим потоком информации, нередко оказывается, что значение некоторых слов им непонятно или не совсем понятно. Неправильное понимание значения слова автоматически приводит к неправильному употреблению его в речи. В теории такие ошибки, обусловленные незнанием или неточным знанием значения слова, получили название «агномимических» ошибок.

Отметим, что термин «агномим» был введен в лингвистическую науку относительно недавно – в конце прошлого столетия языковедами В. В. Морковкиным и А. В. Морковкиной. Именно на определение, данное В. В. Морковкиным, ссылаются лингвисты, занимающиеся изучением данного феномена: «агномим (от др.-греч. *ἀ* – не, *γνώσις* – знание и *ὄνομα*, *ὄνυμα* – имя) – это совмещенная единица лексической системы, представляющая собой совокупность лексических и фразеологических единиц родного языка, которые неизвестны, непонятны или малопонятны многим его носителям» [2, с. 106].

Агномимом считают лексическую единицу, относительно которой носитель языка может, в частности, сказать:

- совершенно не знаю, что значит слово;
- имею представление только о том, что слово обозначает нечто, относящееся к определенной весьма широкой сфере, например, *бакитов* – «что-то, связанное с морем»; ... *бальнеология* – «какая-то наука»;
- знаю, что обозначает слово, но не представляю, как выглядит этот предмет. Например, *таратайка*.

Оговоримся сразу: в данной статье проводится четкая разница между понятиями «слова-агномимы» и «агномимические ошибки». Если речь идет об архаизмах, экзотизмах, узкоспециальных терминах или постепенно выходящих из широкого употребления языковых единицах (а именно такие примеры встречаются в предложенной выше классификации), то представляется вполне естественным, в определенной степени даже ожидаемым и допустимым, что носителям языка их значение неизвестно. В этом случае речь идет о словах-агномимах. Другое дело, если слова находятся в активном употреблении и относятся к пласту общеупотребительной лексики, а носители языка почему-то понимают их неправильно. В диакрихе можно было бы говорить о семантическом развитии лексемы – сужении, расширении или полном/частичном изменении значения, но в синхронии иначе как агномимической ошибкой это явление назвать нельзя.

Особенностью исследуемых в данной статье лексических единиц является то, что все они представляют собой примеры частичной агномимической ошибки, порождающей *иллюзию понятности*, т.е. несоответствие чьего-либо понимания смысла слова его действительному содержанию при уверенности в правильном понимании этого слова [1, с. 124]. Семантически прозрачные иероглифы создают впечатление, что значение лежит на поверхности. Однако на проверку оказывается, что это действительно не более чем иллюзия: говорящий понимает верно лишь часть значения. На наш взгляд, причиной частичных агномимических ошибок нередко становится нарушение т.н. «полярности». Под «полярностью» в данном случае понимается двойственная оппозиция: положительное значение лексической единицы – отрицательное значение лексической единицы. Нарушение полярности имеет место, когда суть явления понимается в целом правильно, но при оценке ставится противоположный знак. Так, видя иероглифы *確信犯*, все носители языка правильно понимают, что было совершено преступление. Но если задать им вопрос, сознательно оно было совершено (знак «-») или случайно, а совершивший действовал при этом из лучших побуждений (знак «+»), то окажется, что мнения расходятся.

В 2016 г. Департамент культуры Японии провел уличный опрос, в ходе которого респондентов просили выбрать ответить на вопрос, как следует понимать слово *確信犯* в предложении *そんなことをするなんて確信犯だ* (Он/она совершил/а это (преступление) из лучших побуждений) [4]. В результате 57,6% опрошенных ответили неверно: *悪いことであると分かっているがなされる行為・犯罪又はその行為を行う* (Преступление/проступок были совершены сознательно), т.е. кажущееся на первый взгляд семантически прозрачным выражение в действительности таковым не является – носители языка понимают его с точностью наоборот и вместо плюса ставят минус.

Ярким примером нарушения полярности при интерпретации может стать и слово *潮時* (букв. «Время прилива/отлива»). Как и в случае с предыдущим примером, всем говорящим понятно, что это речь идет о каком-то особом моменте, но в том, что касается его оценки, мнения носителей языка расходятся. Как в данной ситуации следует понимать *潮*: – прилив или отлив, хорошо или плохо? При положительной интерпретации слово воспринимается как «подходящий момент, самое время», при отрицательной – «пришла пора», «конец», часто как синоним слова *おしまい*.

В 2012 г. случайным прохожим было предложено ответить на вопрос, как они понимают предложение *そろそろ潮時だ* (Сейчас самое время) [Ibidem]. Хотя большинство (60%) ответили, что речь идет о благоприятном моменте, треть опрошенных (36,1%) склонны усматривать скорее отрицательное значение. Гипотетически, причиной данной агномимической ошибки могли быть статьи спортивной или политической тематики, где слово *潮時* употреблялось в тесном соседстве со словом «отставка» *引退*. Даже если авторы статей понимали *潮時* правильно и имели в виду «сейчас наилучшее время», в контексте с негативно воспринимаемым словом «отставка» *潮時* стало приравниваться к «пора в отставку» – *引退の時期*. Отчасти вина за отрицательное восприятие данного слова лежит и на авторах статей о романтических переживаниях: нередко *潮時* употребляется в контексте с «расставанием» – *別れ*.

Несмотря на то, что сейчас пока единственно правильным значением остается «благоприятный момент», есть основания полагать, что постепенно первоначальное значение размывается и, вероятно, в обозримом будущем произойдет семантический сдвиг.

Примерно та же ситуация наблюдается и с выражением *敷居が高い* (Неловко, совесть не позволяет). Все опрошенные отвечали, что оно указывает на невозможность совершения действия, но причины понимали по-разному.

В 2008 г., когда Департамент культуры Японии проводил соответствующий опрос [Ibidem], 45,6% респондентов ответили, что интерпретируют предложение *あそこは敷居が高い* как «Слишком высокий класс, я до него не дотягиваю» (т.е. затрагивается исключительно материальный аспект, совесть говорящего чиста, поэтому данное значение можно рассматривать как положительный полюс). В то время как в действительности речь идет скорее о морально-нравственных причинах: «совесть не позволяет», «мне неловко, неудобно пойти / я не могу показаться на глаза, поскольку испытываю чувство вины» (отрицательный полюс). Именно так интерпретировали первоначальное предложение 42,1% респондентов.

Ошибочное понимание порождает высказывания типа: *あのフランス料理店は高級すぎて敷居が高い* (Этот ресторан не для меня – он слишком дорогой). В то время как примером правильного употребления было бы: *両親から借りたお金を返していないので実家の敷居が高い* (Я взял(а) деньги в долг у родителей и пока не вернул(а), мне неловко показываться им на глаза). Это выражение можно также отнести к так называемым «ложным друзьям переводчика», поскольку при буквальном переводе оно очень похоже на русское выражение «высокий порог вхождения».

Бывают случаи, когда на нарушение полярности накладывается ошибочная аналогия. Примером может стать выражение *役不足* (Слишком простая роль): в ходе опроса, проведенного в 2004 и 2006 г., на вопрос, как следует понимать *役不足*, в 62,8% и 50,3% случаев соответственно были даны неправильные ответы [Ibidem]. Данное понятие, с одной стороны, говорящие часто склонны интерпретировать по аналогии с *力不足*, *運動不足*, *水不足* (Соответственно: недостаток сил, движения, воды), а с другой, при этом они нарушают полярность и вместо положительного значения приписывают отрицательное. Действительно, в определенном контексте провести границу между плюсом и минусом может быть достаточно сложно: *「部長、どうして私をプロジェクトチームに入れてくださらなかったのですか」「君を外したのは、役不足だったからだよ」* (Почему вы не включили меня в этот проект? – Потому что для вас это слишком просто (при ошибочном употреблении: потому что вы с ним не справитесь)).

Нетрудно заметить, что неверное употребление выражения затруднит интерпретацию высказывания: *そんな！新人で足手まといなだけの私が劇の準主役だなんて！私には役不足です！* (Да как же так? Мне, новичку, доверить вторую по значимости роль? Да за кого вы меня принимаете?).

Отметим, что в ходе опроса, проведенного Департаментом культуры Японии в 2004 и 2006 г., на вопрос, как следует понимать *役不足*, в 62,9% и 50,3% случаев соответственно были даны неправильные ответы [Ibidem].

В заключение хотелось бы добавить, что подобные исследования Департамент культуры проводит каждый год, и каждый год находится слово (или даже несколько), которое многие носители языка понимают неправильно. В этом году слово *確信犯* установило своеобразный антирекорд – 56%. Следует подчеркнуть особую важность выявленных случаев агнонимических ошибок для будущих переводчиков и преподавателей японского языка – подобные ошибки способны привести к серьезным коммуникативным неудачам. Если обратиться к рассмотренным выше примерам, то нетрудно заметить, что при разнонаправленном понимании коммуникантам не удастся достичь прагматической цели. Вместо комплимента («эта работа для вас слишком проста») получится критика («эта работа вам не по зубам»), вместо восхищения («уйти со сцены в зените славы») – сожаление («пора на покой»).

Список литературы

1. Введенская Л. А., Павлова Л. Г. Культура и искусство речи. Современная риторика. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 556 с.
2. Морковкин В. В., Морковкина А. В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем). М.: Астра Семь, 1997. 415 с.
3. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 427 с.
4. Agency for cultural affair [Электронный ресурс] // Government of Japan. URL: http://www.bunka.go.jp/tokei_hakusho_shuppan/tokeichosa/kokugo_yoronchosa/ (дата обращения: 20.11.2016).

“POLARITY” VIOLATION AS ONE OF THE MOTIVES FOR AGNONYMIC MISTAKES IN THE NATIVE JAPANESE SPEECH

Bubnova Anna Sergeevna, Ph. D. in Philology
N. A. Dobrolyubov State Linguistic University of Nizhny Novgorod
frenjap@yandex.ru

The article discovers the meaning of the notion “agnonymic mistake”. By the example of Japanese language the paper shows that one of the motives for such mistakes is “polarity” violation when interpreting the meaning of lexical units. The author argues that agnonymic mistakes in the native speech should be focused on when teaching foreign language since such mistakes can provoke communicative failure.

Key words and phrases: agnonymic mistake; lexical meaning; interpretation; communicative failure; false analogy.